

ЦЕННОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ ФЕМИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ ЛИЧНОСТИ ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК

*Работа представлена кафедрой психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – профессор, доктор психологических наук Н. В. Дмитриева*

В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностной обусловленности проявлений феминности и маскулинности личности девушек-студенток. Описаны такие проявления феминности и маскулинности, как специфика внутриличностного конфликта и самооценка, сила и активность. Уточнено психологическое содержание внутриличностного конфликта у девушек-студенток, доказана его обусловленность деформацией ценностно-потребностной сферы.

Ключевые слова: *феминность, маскулинность, внутренний конфликт, личность девушек-студенток.*

M. Sazonov

VALUE CAUSALITY OF MANIFESTATIONS OF GIRL STUDENTS' FEMININITY AND MASCULINITY

The paper presents the results of the empirical research on value causality of manifestations of girl students' femininity and masculinity. Such manifestations of femininity and masculinity as a specificity of the inner conflict and self-esteem, strength and activity are described. The psychological content of girl students' inner conflict is specified; it is proved to be caused by the deformation of the value-need sphere.

Key words: *femininity, masculinity, inner conflict, girl students' personalities.*

Изменчивость современного социального пространства предоставляет человеку новые перспективы в реализации личности, одновременно требуя от него высокой активности. Чтобы достичь поставленных перед собой социальных, профессиональных, творческих и других целей, человек должен уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям,

оставаясь при этом самоценной, интегрированной личностью.

Девушкам-студенткам приходится реализовывать свою индивидуальность в условиях резкого ускорения изменений в системах социальных ролей и общепринятых норм, инвариантных ценностей и установок [2; 3; 6]. Иными словами, молодому поколению необхо-

димо учиться эффективному взаимодействию с окружающим миром, для того чтобы быть успешным во всех жизненно важных сферах. И опыт старших поколений здесь зачастую может быть неудобен или бесполезен, поскольку в результате ускорения социальных процессов возникает противоречие между общественной идеологией и спецификой культурно-исторического опыта того или иного народа, что сказывается на становлении самосознания отдельной личности и, в частности, ее психологического пола.

Нами проведено исследование с целью проверки гипотезы о деформирующем влиянии социальных и гендерных стереотипов на ценностно-потребностную сферу девушек периода поздней юности.

В психологию термин «гендер» был заимствован из лингвистики (от *англ.* gender – род) [5]. При помощи понятия «гендер» принято осуществлять структурное разделение естественно-биологического и приобретенного социального. Под гендером в контексте наше исследования понимается социальный конструкт стереотипов, описывающий отождествление личностью себя с определенным полом, освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик [1]. Основопологающие компоненты гендера – маскулинность и феминность как конструкты культуры и интериоризированные психологические черты в нашей статье рассматриваются в трех возможных сочетаниях: маскулинность, феминность и совокупная выраженность гендера – андрогинность.

Изучение особенностей проявления маскулинности/феминности в нашем исследовании важно именно тем, что существовавшие ранее традиционные образцы маскулинности/феминности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это создает серьезные трудности для девушек, пытающихся интегрировать в личности различные черты, социальные роли и образцы поведения. Ведь, задумываясь о будущей карьере, о семейной жизни и об их соотношении, девушки выстраивают собственную картину современного мира, актуальный образ – Я. Поскольку в решении таких жизненно-важных

вопросов невозможно ограничиться пассивным усвоением гендерных норм и ролей, девушкам приходится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность [4].

Объект исследования – проявления феминности и маскулинности личности.

Предмет – ценностная обусловленность содержательных параметров феминности и маскулинности личности студенток гуманитарного вуза.

Цель – выявление особенностей проявлений феминности и маскулинности студенток 1–2-го курсов вуза, детерминированных системой их личностных ценностей.

Выборка – 108 человек. Девушки 18–20 лет, студентки гуманитарного вуза.

На этапе пилотажного исследования респонденты обследованы с помощью ряда тестов. Базовое деление испытуемых на подгруппы осуществлялось по тесту маскулинности/феминности С. Бем. Далее исследование проводилось с применением следующих методик: «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“» Е. Б. Фанталовой, «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартлэнда, теста «Смыслжизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева и методики «Личностный дифференциал».

На первом этапе анализа экспериментальных данных респонденты были распределены на три группы по критерию выраженности феминности или маскулинности.

Значительное количество респондентов в группе более ориентировано на андрогинию (52%). Группы испытуемых, ориентированных на использование феминных или маскулинных образцов поведения, в обследованной выборке примерно равны по численности (соответственно 25 и 23%).

Математическая обработка данных, полученных в результате исследования, показала, что группы девушек с выраженной феминностью и выраженной маскулинностью существенно отличаются друг от друга по ряду параметров.

Данные, полученные с помощью методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартлэнда, сначала были обработаны с применением контент-ана-

лиза для определения основных социальных ролей в группах, а затем были подвергнуты сравнительному анализу с применением *H*-критерия Крускала-Уоллиса.

H-критерий показал, что значимые различия в трех группах испытуемых наблюдаются по критериям «Перспектива профессиональной деятельности» и «Самооценка способности к деятельности». Средние значения упоминаний по данным критериям позволяют сделать вывод о том, что наиболее ориентированной на будущую профессиональную деятельность с соответствующими самоописаниями («карьеристка», «трудоголик», «будущий профессионал») чаще всего встречаются у респондентов с высоким уровнем маскулинности. В группе респондентов с ориентацией на феминность выявлены предпосылки к внутриличностному конфликту – при высокой ориентации на будущую профессиональную деятельность выявлена очень низкая частота самоописания личностных ориентаций и способностей к этой деятельности. Таким образом, у респондентов этой группы есть цель (профессионализм, карьера), но нет средств к ее достижению.

H-критерий не позволил выявить различий между группами по значимым для исследования шкалам – профессиональная позиция (№ 2), семейная позиция (№ 3 и № 4), полоролевая позиция (№ 5). Для более полного анализа нами использован сравнительный анализ с применением *U*-критерия Манна-Уитни, позволяющий описать различия в уровне выраженности свойства в двух выборках.

Наиболее выраженные различия выявлены между группами с четко обозначенными половыми ролями – феминностью и маскулинностью. Респонденты с ориентацией на маскулинный тип ролей проявляют более выраженную учебно-ролевую и профессиональную позицию. Испытуемые, демонстрирующие ориентацию на феминность, чаще обозначают себя как членов семейной группы с выраженным акцентом на половую принадлежность и соответствующие самоописания. Кроме того, феминность, по сравнению с андрогинией, в большей степени ориентирует на будущие семейные отношения.

На следующем этапе анализа экспериментальных данных выявлены различия между шкалами теста «Личностный дифференциал» в группах с различной степенью выраженности маскулинности – феминности.

Группа респондентов с выраженной феминностью отличается высокой самооценкой, низкой силой и активностью. Респонденты с маскулинным типом поведения проявляют высокую силу, активность при сниженной самооценке. При выраженной андрогинии проявляется высокая самооценка и активность респондентов. Качественный анализ данных с помощью математической статистики Крускала-Уоллиса подтвердил выявленные тенденции. Анализ показывает, что наиболее высокие результаты по фактору самооценки, включающему в себя самоуважение, удовлетворенность собой, своим уровнем достижений, выявлен в группах с выраженной ориентацией на феминность (44,0) и андрогинию (43,8). Отрицательный полюс фактора связан с ощущением малой ценности собственной личности, что проявляется в большей степени в группах с ориентацией на маскулинность (39,8).

Низкие баллы по фактору силы выявлены в группе с выраженной феминностью (33,3). Наиболее высокие результаты демонстрируют респонденты группы с выраженной маскулинностью (39,9). Высокие значения свидетельствуют об уверенности в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в сложных ситуациях.

Фактор активности более всего выражен в группе с высокой маскулинностью (40,5) и андрогинией (39,4), что свидетельствует об активности и общительности респондентов. Более низкие значения наблюдаются в феминной группе (33,2).

На следующем этапе экспериментального исследования проведем анализ данных тестов Е. Б. Фанталовой и М. Рокича с целью выявления внутриличностного конфликта и его особенностей в группах с различной степенью выраженности качеств маскулинности – феминности.

Методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“ в различных жизненных сферах» направлена на

выявление осознаваемых значимых и доступных жизненных ценностей и жизненных целей. Основной психометрической характеристикой методики является показатель «Ценность – Доступность», отражающий степень рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. В свою очередь, это свидетельствует о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокаде основных потребностей.

Качественный анализ результатов показывает, что наибольшие различия наблюдаются:

- в группе с выраженной феминностью по шкалам активная жизненная позиция (внутренний вакуум); здоровье (внутренний конфликт); любовь (внутренний конфликт); познание (внутренний вакуум); счастливая семья (внутренний конфликт);

- в группе с выраженной маскулинностью по шкалам здоровье (внутренний конфликт); красота природы (внутренний вакуум); любовь (внутренний конфликт); счастливая семья (внутренний конфликт);

- в группе с выраженной андрогинией по шкалам здоровье (внутренний конфликт); красота природы (внутренний вакуум); любовь (внутренний конфликт); познание (внутренний вакуум); счастливая семья (внутренний конфликт); творчество (внутренний вакуум).

Расчет средних результатов по группе не показал значимых различий в рассогласовании шкал «Ценность» и «Доступность» в экспериментальных группах.

Для того, чтобы выявить, насколько полученные значения отличают одну группу от другой на достоверном уровне, был проведен расчет ϕ -критерия Фишера.

В результате анализа особенностей внутреннего конфликта выявлены следующие тенденции:

- в целом выборка отличается высоким внутриличностным конфликтом в отношении здоровья, любви, материальной обеспеченности, счастливой семейной жизни; внутренний вакуум для всей группы характерен по следующим показателям: познание и творчество. Во всех экспериментальных группах по этим критериям выявлены одинаково высокие показатели;

- группа респондентов с выраженной ориентацией на феминность отличается состоянием внутреннего вакуума в такой сфере, как активная деятельная жизнь; и внутриличностным конфликтом в сфере «уверенность в себе». Наиболее низкие показатели внутреннего вакуума в сравнении с остальными группами прослеживаются по критерию «творчество», и внутриличностного конфликта – по критерию «счастливая семья» и «творчество». Необходимо отметить, что в данной группе выявлен наиболее низкий показатель интегрального внутриличностного конфликта;

- группа респондентов с выраженной ориентацией на маскулинный тип отличается состоянием внутриличностного конфликта в сфере познания, свободы, творчества. Выявлен самый низкий показатель внутреннего вакуума по критерию «активная, деятельная жизнь» и внутриличностного конфликта по критериям «хорошие друзья», «уверенность в себе». Данная группа отличается наиболее высокими интегральными показателями внутриличностного конфликта и внутреннего вакуума;

- в группе респондентов с выраженной андрогинией выявлены самые низкие показатели внутреннего вакуума и внутриличностного конфликта по критерию «свобода». Данная группа отличается самым низким интегральным показателем внутреннего вакуума.

Анализ результатов теста М. Рокича позволил выявить наиболее востребованные терминальные и инструментальные ценности в экспериментальных группах, построить иерархию ценностей в группах на основе показателей средних значений и установить взаимосвязь терминальных и инструментальных ценностей в группах.

Первичный анализ результатов теста включает в себя расчет средних показателей, полученных по шкалам терминальных и инструментальных ценностей в каждой группе. По результатам статистического анализа выявлены следующие тенденции:

- в целом необходимо отметить, что в общей группе наиболее низкие позиции занимают такие терминальные ценности, как красота природы и искусства, познание, развлечение, счастье других и творчество;

- группа респондентов с высоким уровнем феминности отличается от группы с выраженной маскулинностью высоко развитыми терминальными ценностями: любовь, счастливая семья, счастье других, а также выраженными инструментальными ценностями: воспитанность, жизнерадостность, терпимость, честность, чуткость. От андрогинии феминность отличает более выраженная терпимость.

- группа респондентов с высоким уровнем маскулинности отличается от группы с явно выраженной феминностью следующими терминальными и инструментальными ценностями: активная жизнь, свобода, высокие запросы, независимость, твердая воля, эффективность в делах. От андрогинии маскулинность отличает более высокая жизненная мудрость, продуктивность жизни, развлечение, а также высокие запросы, независимость, рациональность;

- группа с выраженной андрогинией отличается от группы с феминностью более выраженной ориентацией на развитие, свободу и творчество, более высокой ценностью аккуратности, образованности и эффективности в делах. От группы с выраженной маскулинностью андрогинную группу отличают более выраженные ценности творчества, аккуратности, воспитанности, образованности, терпимости, честности.

Анализ результатов, полученных с помощью теста М. Рокича, позволил выявить соответствие терминальных и инструментальных ценностей, т. е. установить, какие свойства личности или образ действий позволяют достичь жизненно важных целей. Для решения этой задачи проведен корреляционный анализ данных.

Проведенный анализ позволяет выявить конфликтность внутреннего мира респондентов, что проявляется в рассогласовании терминальных и инструментальных ценностей. В группе с высоким уровнем маскулинности наиболее значимые ценности – здоровье, активная жизнь, жизненная мудрость и продуктивная жизнь не имеют взаимосвязей с инструментальными ценностями. В группе с выраженной феминностью такими ценностями являются счастливая семья, здоровье и уверенность в себе. Они также не имеют взаимосвязи с инструментальными ценностями.

То есть, судя по результатам исследования, феминные девушки допускают возникновение эмоциональных связей (любви и дружбы), а вот реализация их во внешнем мире, например, через создание счастливой семьи, является для них проблематичной. Таким образом мы можем говорить о наличии признаков деформации ценностно-потребностной сферы у феминных девушек.

Сравнение результатов анализа двух тестов показало: у феминных девушек основные ценности (по тесту Рокича) – любовь, здоровье, счастливая семья, хорошие друзья, находятся в зоне конфликта, т. е. они для девушек представляют высокую ценность, но являются недоступными, а вот уверенность в себе, преимущественно, по результатам теста Е. Б. Фанталовой, попадают в зону вакуума – т. е. уверенность в себе есть, но она не нужна. Также в зону вакуума попадает активная жизнь, т. е. феминные девушки в социуме не реализовываются и не хотят этого делать.

Результат анализа данных по группе маскулинных девушек показал, что такие основные ценности (по тесту М. Рокича), как здоровье и любовь находятся в зоне конфликта, т. е. являются недоступными, а активная жизнь в зону конфликта не попадает, т. е. маскулинные девушки в достаточной степени реализуются в социуме, но слабо реализованы в личной жизни. Причем, важно отметить наличие сочетания у маскулинных девушек конфликта в сфере свободы (т. е. свобода ценна, но недоступна) и вакуума в сфере творчества и познания (т. е. есть возможность получить, но ни творчество, ни познание ценностью не является). Данный факт в сочетании с реализованностью в активной жизни может косвенно указывать на наличие у маскулинных девушек стратегии достижения социального успеха не через личностный рост, а через соперничество и конкуренцию («завоевывание своего места под солнцем»). Наличие такой стратегии, с нашей точки зрения, не может не сказаться на характере эмоционально насыщенных взаимоотношений: семейная жизнь у таких девушек попадает в зону очень высокого внутреннего конфликта. Отсюда можно предположить, что маскулинные девушки, в конечном итоге

семью иметь хотят, но вот строить эмоционально насыщенные отношения не хотят и не умеют. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о деформации ценностно-потребностной сферы маскулинных девушек постсовременного общества.

Таким образом, можно утверждать, что современная девушка, которая «вступает во взрослую жизнь», вынуждена противостоять двум противоположным моделям осуществления своего жизненного сценария, соответствующим двум наиболее противоречивым ролям: быть «матерью» или быть «женщиной». Некоторым девушкам удастся совместить данные роли в своих представлениях о будущем, найдя между ними равновесие, но переживаемая большинством респонденток подобная дилемма мешает ощутить состояние внутреннего психологического комфорта.

Результаты исследования показывают необходимость проведения психокоррекционных мероприятий, направленных на коррекцию проявлений гендерной идентичности у девушек, входящих в фертильный возраст.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Проявлениями феминности и маскулинности личности студенток являются специфич-

ка внутриличностного конфликта, самооценка, сила и активность.

2. Проявления феминности и маскулинности девушек-студенток ценностно обусловлены.

3. Наличие внутриличностного конфликта девушек-студенток обусловлено деформацией их ценностно-потребностной сферы.

4. У феминных и маскулинных студенток выявлено разное психологическое содержание внутриличностного конфликта:

- группа феминных девушек отличается состоянием внутреннего вакуума в такой сфере, как активная деятельная жизнь; и внутриличностным конфликтом в сфере «уверенность в себе». В данной группе выявлен наиболее низкий показатель интегрального внутриличностного конфликта;

- группа маскулинных девушек отличается состоянием внутриличностного конфликта в сфере познания, творчества. Выявлен самый низкий показатель внутреннего вакуума по критерию «активная, деятельная жизнь» и внутриличностного конфликта по критериям «уверенность в себе». Данная группа отличается наиболее высокими интегральными показателями внутриличностного конфликта и внутреннего вакуума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
2. Бромлей Ю. В. Основные тенденции этнических процессов в современном мире // Советская этнография. 1982. № 2. С. 3–15.
3. Кон И. С. НТР и проблемы социализации молодежи. М.: Знание, 1988. 64 с.
4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. 427 с.
5. Словарь гендерных терминов. М., 2002.
6. Сухарев А. В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. М., 1998. 269 с.

SPISOK LITERATURY

1. Bem S. L. Linzy genera. Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov. M.: ROSSPEN, 2004.
2. Bromley Yu. V. Osnovnye tendentsii etnicheskikh protsessov v sovremennom mire // Sovetskaya etnografiya. 1982. N 2. S. 3–15.
3. Kon I. S. NTR i problemy sotsializatsii molodezhi. M.: Znanie, 1988. 64 s.
4. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V., Zagoruyko E. N. Identichnost'. Razvitiye. Perenasyshchennost'. Begstvo. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2007. 427 s.
5. Slovar' gendernykh terminov. M., 2002.
6. Sukharev A. V. Etnofunktsional'naya psikhologiya: issledovaniya, psikhoterapiya. M., 1998. 269 s.